

шему, не всегда удается, что свидетельствует о несовершенстве работы процессуальных механизмов. Считаю целесообразным принятие законодательными органами власти соответствующих мер по устранению пробелов в законодательстве, что приведет к значительному улучшению работы института возмеще-

ния вреда, причиненного правонарушением (преступлением).

¹ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

² Кириченко Ю.Н. Переход права в результате сделок с земельными участками // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2015. № 2. С.47-52.

³ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. п. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 77.

Веремьев А.С.

Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(г. Симферополь)

Дегтева А.В.

Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(г. Симферополь)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ ИСПОВЕДИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день одной из проблем теории и практики уголовного процесса является вопрос о реализации тайны исповеди священнослужителем при получении информации о совершенном или подготавливаемом преступлении. Исторически так сложилось, что институт церкви отделился от государства, несмотря на то, что многое время был неотъемлемой его частью. Сферой церкви является религия – особая форма осознания мира, которая включает в себя свод моральных норм, типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации. Связующим звеном между религией и уголовно-процессуальным законодательством является норма, связанная с тайной исповеди.

Из истории становления тайны исповеди известно, что вначале исповедь была не тайной, а публичной процедурой, это подразумевало изобличение грехов не только перед священнослужителем, но и перед всеми членами общины, которые составляли церковь. Открытость процедуры повлекла за собой маленький процент лиц, обращающихся за покаянием, что было вызвано стремлением исповедовавшихся избежать обще-

ственного порицания. Впоследствии был утвержден тайный формат исповеди. Пересмотр характера исповеди требовал установления доверительных отношений между священнослужителем и паствой, для чего и понадобилось юридическое закрепление конфиденциального формата.

Сохранение тайны исповеди влечет за собой неразглашение обстоятельств и данных, которые были получены в ходе этой процедуры. Подтверждением этому выступает светское законодательство: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет охрану тайны исповеди и ограничение в привлечении священнослужителей к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по сведениям, полученным в рамках исповеди; УПК РФ включает священнослужителей в список лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим известными в ходе исповеди.

Церковное законодательство также регулирует данный вопрос: Номоканон 1639 г. вне зависимости от обстоятельств запрещает православному священнику разглашать сведения, получен-

ные в ходе исповеди, при этом норма предусматривает санкцию для священника – отстранение от служения на 3 года с обязательным ежедневным поклоном; «Основы социальной политики Русской Православной Церкви», утвержденные на Архиерейском соборе в 2000 г., определяют, что содействие правоохранительным органам не является достаточным основанием для нарушения тайны исповеди.

Во времена правления Петра 1, ставившего дела государства выше религии, таинство исповеди было нарушено. «Духовный регламент» предусматривал возможность разглашения исповеди в некоторых случаях, связанных с преступлениями против государства.

Священник призван проявлять пастырскую чуткость, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Он обязан при любых обстоятельствах сохранять тайну исповеди, но при этом предпринимать все усилия для того, чтобы преступный замысел не реализовался. В первую очередь это касается убийства человека, и особенно массовых жертв во время исполнения террористического акта.

Исходя из одинаковой ценности души как преступника, так и лиц, на которых направлено преступное деяние, священник должен призвать исповедуемого к покаянию и отречению от злых намерений. Если преступник уверенно стоит на своей позиции и менять ее не собирается, то пастырь, учитывая сохранность тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных раскрыть его личность, может предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю следует обращаться к архиерею.

Церковь запрещает унижительное отношение к подозреваемым, обвиняемым, применению пыток, жестокому и недостойному обращению с такими людьми, так как это позволит им укрепиться на неправомерном пути или толкнуть на него, церковь призывает к необходимости человеческого отношения к лицам, намеренным нарушить закон. Именно поэтому лица, не осужден-

ные по законному приговору, не должны ущемляться в своих правах.

Согласно требованиям ст. 56 УПК РФ священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Священнослужители подразделяются на три иерархические степени: диаконы, священники (пресвитеры) и епископы (архиереи). Понятие «священнослужитель» является более широким, чем понятие «священник», а священник – это единственное лицо из категории священнослужителей, которое обладает полномочием исповедовать. В словаре С.И. Ожегова исповедь – это покаяние в грехах перед священником¹, а законодатель установил запрет на допрос в качестве свидетеля всех священнослужителей, даже тех, кто не имеет права на проведение исповеди. С правовой и церковной точки зрения это неверно.

По мнению Ю.К. Орлова, государство обязано лишь обеспечить возможность представителям религии выполнять свои обряды, в том числе соблюдать тайну исповеди, но не вправе предписывать и запрещать что-либо в этом вопросе. Поэтому категорический запрет священникам давать показания по данному вопросу может быть расценен как вмешательство государства в дела церкви.² Священнослужитель, которому становится известно о готовящемся или совершенном преступлении, оказывается в двояком положении: либо доложить в государственные органы об услышанном и помочь в раскрытии преступления, совершив церковное преступление, либо соблюсти тайну исповеди, возможно, поставив под угрозу жизни невинных людей. В настоящее время за нарушение тайны исповеди священнику по решению Епархиального совета, утвержденному архиереем, могут быть назначены следующие наказания: запрещение священнослужения на определенный срок, извержение из сана, увольнение за штат.

Доктор юридических наук А.В. Пчелинцев допускает возможность раскрытия тайны исповеди, но только в случаях, когда священнику становится известно о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Он считает, что

предотвращение готовящегося преступления является моральным долгом священнослужителя.³

В связи с этим можно предложить предусмотреть в УПК РФ допущение допроса священника в случаях, когда из исповеди ему стало известно о готовящихся или совершенных тяжких и особо тяжких преступлениях.

Если сравнить уголовно-процессуальное законодательство России и Украины, то, согласно ч. 3 ст. 65 УПК Украины, священнослужители по поводу указанных доверенных сведений могут быть освобождены от обязанности хранить профессиональную тайну лицом, доверившим ему эти сведения, в определенном исповедовавшемся лицом объеме. Освобождение осуществляется в письменной форме под подпись исповедовавшегося лица, указавшего определенные сведения. Обязательным условием освобождения священника от обязанности хранить тайну исповеди в отношении исповедующегося лица является заявление самого лица. Заявление должно быть написано собственноручно лицом, которое отказывается от необходимости сохранения доверенных сведений, с определением в заявлении объемов этих сведений. Заявление должно быть написано добровольно, без какого-либо физического и психического давления как со стороны самих лиц, указанных в п. п. 1-5 ч. 2 ст. 65 УПК Украины, так и других лиц.

В связи с этим можно предложить закрепить в УПК РФ возможность допроса священнослужителя в качестве свидетеля в случаях согласия исповедовавшегося на разглашение сведений из его исповеди.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что если священник готов помочь в раскрытии преступления путем дачи свидетельских показаний, ставших ему известными из исповеди, то государство должно предоставить определенные гарантии защиты, чтобы священнослужитель не претерпевал ответ-

ственности со стороны церкви. Эти гарантии можно предоставить путем дозволения в ст. 56 УПК РФ допроса священнослужителя по вопросам тайны исповеди в приведенных особых условиях. В настоящее время отделения церкви от государства не представляется возможным склонить церковь к изменению внутреннего порядка, поэтому порядок должен быть изменен в светских нормах, обязывающих церковь к определенному общественно полезному участию в общественной жизни.

Предлагаем внести поправки в УПК РФ таким образом, чтобы у священника была гарантия, что при сотрудничестве с правоохранительными органами он ответственности перед церковью не понесет. Запрет на допрос священнослужителя является барьером в расследовании преступлений. Если его ограничить, возникнет противоречие между церковным и светским уголовно-процессуальным законодательством, где, несомненно, большую силу имеет УПК РФ, значение которого обяжет священников давать показания в качестве свидетеля в условиях, требующих немедленного реагирования для предотвращения, пресечения или раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления, а также с согласия исповедовавшегося. Поэтому предлагаем изложить п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ в следующей редакции: «4) священник – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди, кроме случаев письменного согласия на разглашение этих сведений исповедовавшегося лица, а также случаев наличия в исповеди сведений о совершении или приготовлении к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления».

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь. М., 2010. С. 265.

² Татьяна Д., Закирова Л. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 141.

³ Сушкова О.В. К вопросу о свидетельском иммунитете священнослужителей // Молодой ученый. 2015. С. 12.